

Глава 4. Мама в воздухе. Часть 7.

Миранда, как всегда прямолинейная и выставляющая напоказ все еще ничего не понимающую Элли, спросила: - Алексис, ничего, если я съем твоего сына?

Мама отрицательно покачала головой. - А ты не можешь подождать, пока мы доберемся до отеля? - Спросила Элли тоном, указывающим на то, что ее собственный оппортунизм уже начал проявляться, - в любом случае, что это за номера в отеле?

- Я надеялась, что вы с Алексис могли бы жить в одной комнате и поговорить о старых временах, - сказала Миранда, все еще излучая сексуальную привлекательность, так что мне будет трудно, простите за каламбур, продержаться дольше.

Теперь настала очередь Элли расплыться в хитрой улыбке на ее хорошеньком личике. - О, я думаю, что мы сможем справиться с э-э-э вспомните о прошлом. Я не думаю, что мы делили комнату с тех пор, как мы учились в колледже. Так ли это, Алексис?

Мамино лицо стало свекольно-красным. Очевидно, она не была хорошим игроком в покер, так как пробормотала: - я-я-я думаю, что нет, теперь, когда ты упомянула об этом.

- Тогда все решено, - заключила Миранда. - А теперь кто хочет выпить?

Через пару минут мы все выпили, и Миранда, все еще оставаясь в центре внимания, поскольку даже остальные в комнате постоянно оглядывались на трех очень привлекательных женщин, произнося тосты: - за новые начинания. - Элли, ее тон вещал остальным троим, что у нее кружится голова от возможности снова сделать маму покорной: - вот, вот! За то, чтобы начать все сначала!

Мама, очевидно, заметила тон Элли и нервничала по этому поводу, но, придерживаясь своего прежнего обязательства передо мной, подтвердила тост, представив себя беспомощной Газелью для голодного гепарда Элли: "за новые начинания."

- И горячую подружку, - добавил я, разыгрывая несносную мужскую карту.

Мы все выпили за наш тост, каждый из нас по-своему представлял себе, что означают новые начинания.

Через пару коктейлей мы все болтали о жизни, политике и о том, когда музыка перестала быть хорошей или оригинальной. Мы все согласились, что это был конец восьмидесятых, когда наш рейс был объявлен посадкой. Миранда потребовала еще один раунд, который мы быстро провели, и в небольшом алкогольном тумане направились к нашему полету.

Оказавшись в самолете, я заметил, как Миранда бросилась вперед, чтобы поговорить с очень

милой стюардессой, прежде чем мама или Элли могли это увидеть. Мне было любопытно узнать об этом коротком обмене репликами, и позже я узнал гораздо больше. Я сидел с мамой, которая занимала место у окна в первом ряду первого класса, а Элли-на другом, то есть мы с Мирандой все еще могли поболтать через проход. Стюардесса первого класса, с которой Миранда коротко поговорила, была именно такой-похожей на Кэти Перри в традиционной сексуальной одежде стюардессы и восхитительных коричневых колготках.

Еще до начала полета Миранда пустила в ход сексуальные намеки, спросив нашу стюардессу, чье имя значилось на бирке с именем Дана: - Итак, я должна кое-что у тебя спросить.

- Да, мэм? - спросил двойник Кэти Перри с английским акцентом.

- Ты когда-нибудь целовался с девушкой? - Спросила Миранда с улыбкой.

Когда ее лицо стало вишнево-красным, я объяснил: - она шутит, потому что ты похожа на Кэти Перри.

Миранда, всегда умевшая читать мысли людей, задала следующий вопрос: - Тебе понравилось?

-М-м-мэм, - пробормотала она, стараясь говорить профессионально, - пожалуйста, пристегните ремни, мы готовимся к взлету.

Когда Дана отошла, Миранда добавила: О да, безусловно, так и есть. - Повернувшись к Элли, Миранда спросила: - думаешь, я смогу заставить ее съесть меня до того, как мы приземлимся?

Элли ответила: - я сомневаюсь в этом. Она была оскорблена твоим вопросом.

- Нет, она была так унижена, что я сразу поняла, что она лизательница кисок, - заметила подвыпившая Миранда.

-Я так не думаю, - сказала Элли.

- Хочешь поспорить? - С вызовом спросила Миранда, уверенная в своей правоте.

- Конечно, - согласилась Элли, уверенная, что стюардесса ни за что не станет рисковать своей работой. - А что это за Пари?

Миранда на секунду задумалась над этим, когда самолет начал медленно подниматься. - Если я выиграю, ты будешь одеваться так, как я тебе скажу, все выходные.

- Согласна; а если я выиграю? - Спросила Элли, чувствуя, как из нее сочится уверенность.

- Говори, - ответила Миранда.

- Ты съешь мою киску, когда мы вернемся в отель, - сказала Элли, пытаясь шокировать ее, говоря это Миранде.

- Ты грязная лесбиянка, - игриво обвинила Миранда пышногрудую рыжеволосую женщину, ничуть не удивленную сделкой, - ты же всегда хотела, чтобы я была у тебя между ног, не так ли?

- Может быть, - сказала Элли, и теперь ее тон был полон намеков. - Ну что, согласна?

- При одном условии, - заключила Миранда с дьявольской улыбкой.

- Что? - спросила скептически настроенная Элли.

- Мой милый будет смотреть, - сказала Миранда, поворачиваясь и подмигивая мне.

- Ни за что, - сказала Элли, застигнутая врасплох.

- Значит и сделки не будет, - ответила Миранда, не отступая, и добавила: - Алексис говорит, что я потрясающая.

- Что? - Потрясенно пробормотала Элли.

- О, я уже целую вечность жую сладкую киску Алексис, не так ли? - Выдала Миранда, продолжая в полном объеме атаковать Элли.

Я повернулся к маме, чьи раскрасневшиеся щеки отбросили всякую мысль о том, что Миранда лжет, но она избегала своего смущения прямой: - Да, это правда, Элли. Сладкий язычок Миранды просто охренительно хорош.

Самолет начал разгоняться, когда тишина настигла первый ряд первого класса. Миранда потянулась через проход, схватила меня за руку и закрыла глаза. Очевидно, даже после многих полетов она все еще ненавидела первый подъем. Мама схватила меня за другую руку и тоже сжала ее изо всех сил, не менее напряженная подъемом самолета. Тишина была оглушительной для меня даже сквозь рев двигателей, когда самолет продолжал подниматься, и я с нетерпением ждал следующего развития этой сексуально заряженной драмы.

Никто не произнес ни слова, пока пилот не объявил, что мы взлетели. Дана вернулась, ее лицо выражало нервозность после предыдущего неловкого момента, и спросила: - Могу я принести всем что-нибудь выпить?

- Двойной виски, - потребовала Элли.
- Мне тоже, - сказала Миранда.
- Пиво, - попросил я.
- Белый ром со льдом, - приказала мама.
- Всего лишь один? - Спросила Дана.
- Нет, сделай ей тоже двойную порцию, - приказала Элли.
- Мэм? - Спросила Дана, желая получить подтверждение от человека, заказавшего напиток.
- Конечно, двойной, - согласилась мама, не глядя на Элли.
- Я сейчас вернусь, - сказала хорошенькая брюнетка (с фиолетовыми прожилками), прежде чем снова исчезнуть впереди.
- Возвращайся скорее, секси, - промурлыкала Миранда. - я проголодалась.
- О, тонко сказано, - съязвила Элли.
- Скрытность не в моем стиле. - Миранда улыбнулась. - Так мы договорились?
- Хорошо, - согласилась Элли. - мы договорились.
- Сегодня вечером я одену тебя как законченную шлюху, - пообещала Миранда.
- Я не знаю, когда, - возразила Элли, - ты будешь слишком занята, обедая у меня между ног.
- Игра продолжается, - улыбнулась Миранда, прежде чем наклонилась ближе к Элли и доверительно сказала: - Даже если я проиграю, я все равно съем твою сладкую киску.

Элли потеряла дар речи, потрясенная почти всеми событиями этого сумасшедшего дня.

Дана вернулась с нашими напитками. Когда она протянула Миранде свой бокал, та флиртовала: - Ты знаешь, что ты очень красивая, Дана.

- С-с-спасибо, - покраснев, Дана прервала зрительный контакт и протянула мне пиво.

- Всегда пожалуйста, - сказала Миранда.

Я оглянулся назад, любопытствуя, кто же может стоять позади нас и слушать наши непристойные разговоры, и увидел, что два других ряда пусты. Миранда, видя недоумение на моем лице, объяснила: - Я купила все три ряда.

<http://erolate.com/book/33/281>